

В лазурном небе прочерчивалась изящная дуга, а Ши Бэйнянь сидела у окна, устремив взгляд вдаль.

Ши Бэйнянь из романа пользовалась своей миловидной внешностью, притворяясь на людях послушной и застенчивой.

За спиной же она творила сплошные гадости, и как в деловых кругах, так и в шоу-бизнесе у нее было немало врагов.

По воспоминаниям, это шоу называлось Прекрасная встреча.

Суть его заключалась в том, что участники непринужденно беседовали и играли в игры, создавая уютную атмосферу.

В этом сезоне набралось ровно пять человек.

Первым был главный герой — Ци Хуайчжи.

— Ах, это мое ушедшее детство.

В отличие от остальных гостей, ее лицо было скрыто плотным слоем мозаики.

Холодный взгляд Шэнь Сяояня слегка сузился: — Все младшие уже давно ждут тебя, чтобы поднести чай, куда тебя понесло?

И снова придется разбираться с этой унылой рутинной.

В трансляции звук был искусственно истончен, и от этого у зрителей заныли барабанные перепонки, словно от уколов иголок — до того стало неприятно.

— Директор Шэнь, в этом сезоне шоу также участвуют Ци Хуайчжи и настоящая дочь из клана Ши — Гу Цянь.

В конце концов, все они младшие. Ничего страшного, пусть подождут пару дней, сбить с них спесь будет даже полезно.

Это была общая трансляция, где присутствовали все гости.

Зрители, обладающие бунтарским характером, ни за что не поверили бы, что дело лишь в обычном дядюшке.

Был там и преданный фанат главной героини из числа любителей манги, певец Линь Шэнь, однако истинная личность героини как мангаки еще не раскрылась.

Брови Шэнь Сяояня нахмурились еще сильнее. Глубоко вздохнув и набравшись терпения, он снова попытался дозвониться.

Как же сделать так, чтобы прожить долгую жизнь и умереть своей смертью?

— Я тоже хочу сменить рингтон, уж больно он задорный.

Какой-то таинственный гость, лицо которого было скрыто цензурой, саркастично отпускал едкие комментарии.

Мощная аура холода, исходившая от него, казалось, окутывала все здание целиком.

Его тонкие губы были плотно сжаты, пронзительный и глубокий взгляд опущен на сброшенный вызов в телефоне.

Кто-то заслуживает любовь и внимание зрителей тем, что остается собой; кто-то же из-за этого навлекает на себя всеобщую ненависть и травлю.

Шэнь Сяоянь не узнал Ши Бэйнянь, но то, что она сказала, заставило его зацепиться за нее.

И в этом заключалась одна из причин невероятной популярности шоу.

А также популярная молодая актриса У Синьи.

Тяжело и громко дыша, она пробормотала: — Ох, ну и измоталась же я, чуть не опоздала. Слава богу, два миллиона за неустойку выплачивать не придется.

В следующую секунду раздался мелодичный рингтон, заставляющий кровь стынуть в жилах.

Для удобства зрителей трансляции разделялись на множество потоков: существовала общая трансляция и отдельные каналы для каждого участника.

— Неплохо, этот загадочный гость довольно забавен.

Сейчас ситуация уже отличалась от событий в романе.

Режиссер Ван объявил задание: каждый должен задать таинственному гостю по одному

вопросу, и тот, кто угадает его истинную личность, получит главный приз.

Она уже подготовила оправдательную речь.

— А? Что? Маленький дядюшка, я ничего не знаю, вы же меня заранее не предупреждали! Какая досада, я как раз приехала на съемки шоу, может, так сделаем: я вернусь, хорошо? Только на этот раз, честно! Если не верите, можете спросить у Управляющего Сюя, каждое мое слово правдивее любого жемчуга!

Раздел комментариев пестрил похвалами в ее адрес, а некоторые пользователи даже просили ее открыть обучающие курсы — там стоял невероятный шум.

Ши Бэйнянь недовольно покосилась на телефон.

Она намерена ответить на звонок и посмотреть, какую цель преследует этот лжец.

Однако сейчас не время восхищаться чужим голосом.

— Еще и привязала номер из одних восьмерок, даже волшебный карман Доразмона не сможет вместить столько хвастовства.

Разве нельзя просто разлюбить его, перестать увиваться и бросить это дело?

Устранить проблему в самом корне!

В тот момент, когда она села в машину съемочной группы, мгновенно открылись ее личная трансляция и отдельный экран таинственного гостя.

— Алло, это мой старший внук? — Ши Бэйнянь намеренно понизила голос, пародируя старушечий говор.

Стоило таинственному гостю появиться, как зрители тут же с любопытством повалили на его персональный канал поглазеть на представление.

Он не мог поручиться, что люди из клана Шэнь или других влиятельных семей не смотрят эту трансляцию. Если он станет отчитывать ее и прикажет немедленно вернуться, эти старики обязательно что-то заподозрят.

Звучала кульминация бодрой и жизнерадостной мелодии.

В телевизоре внутри съемочного коттеджа тоже транслировался канал таинственного гостя.

Зрители всю оставляли комментарии под трансляцией.

Глаза Шэнь Сяояня слегка прищурились, в их глубине блеснул острый свет, и он низким голосом приказал: — Оставь планшет на столе.

Шэнь Сяоянь не собирался тратить время на лишние разговоры, издал тихое, холодное хмыканье и сбросил вызов.

Если Ши Бэйнянь посмеет учудить в таком месте что-то, порочащее их репутацию, он лично отдаст приказ вернуть ее силой.

Ши Бэйнянь так сильно вздрогнула от испуга, что едва не выронила телефон из рук.

Поскольку съемочная группа специально изменила ее голос, зрители трансляции и остальные гости никак не могли догадаться, кто скрывается под маской таинственного гостя.

Уставшая Ши Бэйнянь недовольно поджала губы: ну надо же, даже передохнуть спокойно не дают.

В комментариях начался настоящий хаос: все гадали, кем же на самом деле является загадочный персонаж и кто звонил ему.

В этот момент в кабинете председателя на верхнем этаже небоскреба мужчина сидел за массивным письменным столом.

Целью ее поездки было вовсе не преследование Ци Хуайчжи, а желание избежать выплаты двух миллионов неустойки.

Даже несмотря на искаженный голос, зрители все равно смогли бы догадаться.

Второй — главная героиня Гу Цянь.

Последним таинственным гостем оказалась Ши Бэйнянь — актриса из третьего десятка, усыпанная скандалами и известная лишь тем, что бежит за айдолами хвостиком.

Хм... Без имени в контактах, а номер, если не считать начала, состоял из одних восьмерок.

Словно невидимая горная вершина, она давила на окружающий воздух, отчего тот казался тяжелым и сжатым.

— Директор Шэнь, госпожа отправилась на съемки шоу, возможно, ей неудобно отвечать на

звонок, — Цзян Нань с дрожащими пальцами отыскал нужную трансляцию и положил планшет перед Шэнь Сяоянем.

У Цзян Наня мурашки побежали по коже. Прикусив губу, он лихорадочно соображал: не поздно ли ему прямо сейчас подать заявление об увольнении?

Знакомый и приятный бодрящий рингтон заиграл вновь, в ленте комментариев замелькали смайлики — все дружно поддерживали Короля обезьян и остальных.

Прямая трансляция шла с задержкой максимум в секунду-две, без какого-либо сценария — все зависело исключительно от импровизации гостей.

Ши Бэйнянь лениво зевнула.

Кранты, переборщила, смерти моей ищут! Нет, погодите, почему это у него, как у дядюшки, нет имени в телефонной книге?!

Она только что планировала, как будет жить дальше, неужели Шэнь Сяоянь прикончит ее за это?

Это означало, что она вольна сама менять свой финал.

Чудом избежавшая гибели Ши Бэйнянь наконец облегченно выдохнула: как здорово, и два миллиона платить не надо, и пять миллионов целы.

У Цзян Наня, у которого и без того по коже бежали мурашки, от этого звука свело все тело — будто кто-то царапал ногтями по доске, прямо серпом по сердцу.

Все эти ее суежливые и нелепые махинации Шэнь Сяоянь отчетливо видел через экран.

Только что заносчивое, строившее козни личико вмиг скривилось, приняв несчастный вид. Изменив голос до писклявого, она робко и заискивающе защебетала: — Ой, мал... маленький дядюшка! Доброе утро, тю-тю.

Появился первый человек, который осмелился сбросить его звонок.

В ту же секунду не только зрители, но даже гости Линь Шэнь и У Синь принялись подпевать мотиву.

Сидя в машине, Ши Бэйнянь, лишенная хоть какого-то сюжетного значения в оригинальном романе, совершенно не подозревала, что в данный момент ее транслируют в прямом эфире.

Все гадали, кем же окажется тот самый таинственный гость, который уложился в срок и чей штраф составлял два миллиона.

Как следует проучить ее, объяснить, что можно делать, а чего нельзя.

Причиной гибели персонажа в романе была именно ее безумная одержимость главным героем и пренебрежительное отношение к Шэнь Сяояню.

Муж? Парнишка? Босс? Любовник? Вариантов строили масса.

— Тц, как я забыла установить антимошенническое приложение! — она поджала губы и решительно сбросила вызов. — Ну просто слов нет, жулики нынче везде! А я ведь честная гражданка, законопослушный человек, как меня угораздило попасться на удочку?

Ши Бэйнянь впервые слышала, чтобы Шэнь Сяоянь произнес столько слов подряд. Его низкий баритон был лишен приторности — глубокий, приятный на слух, он просто завораживал.

Сидевший по ту сторону экрана мужчина сжал кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены, и из его горла вырвался низкий, бархатный, подобный виолончели голос: — Ши Бэйнянь.

Тем временем у Ши Бэйнянь зазвонил специальный телефон съемочной группы. Она откашлялась, приняла надлежащий вид и ответила на вызов.

В трубке послышался холодный, приятный голос: — Алло, вы Ши Бэйнянь?

7. Глава 7. Вы что, медузы? Безмозглые и ядовитые

Глава 7. Вы что, медузы? Безмозглые и ядовитые

В мгновение ока раздел комментариев заполнился вопросительными знаками.

— ?????

— Сценарий, что ли?

— Какого черта? Даже ничего не спросил, сразу угадал? И ведь угадал же!

— Полный абсурд. Если это действительно Ши Бэйнянь, у остальных гостей вообще никакого простора для игры не останется.

— Если муж Ци Хуайчжи здесь, то, если подумать, это действительно может быть Ши Бэйнянь.

— Если это та самая лизоблюдка Ши, то в тот телефонный звонок я верю. Это и правда был ее маленький дядюшка, ведь в ее сердце существует лишь наш муж Ци!

— Только что у меня появилась симпатия к загадочному гостю, но если это Ши Бэйнянь, то интерес пропал в одну секунду!!

— Достали, неужели никто не может усмирить эту подлизу? Она повсюду.

— Кто эта красивая девушка, угадавшая гостя? Подскажите путь, я подписываюсь.

Ши Бэйнянь тоже на секунду растерялась. Раздавшийся в ушах голос был чист, как горный ручей, а ровный и низкий тон выдавал неповторимую, утонченную холодную красоту.

По мнению Ши Бэйнянь, эта главная героиня обладала абсолютным совершенством во всем, если не считать слепоты и слабого физического развития.

Она моргнула, расплылась в улыбке, и от ее сладкого голоса повеяло теплом: — Да, я Ши Бэйнянь!

Личность была раскрыта, и этот тяжелый слой цензуры вместе с устройством изменения голоса мгновенно исчезли.

Шэнь Сяоянь бросил взгляд на экран планшета.

Перед зрителями предстало миниатюрное кукольное личико девушки — бледное и утонченное, без единой капли макияжа, с глазами-персиками, изогнутыми в лукавые полумесяцы. Она выглядела донельзя послушной, напоминая ласковую, вызывающую умиление кошечку.

Она радовалась и ликовала лишь потому, что потрясающая красавица, героиня романа, с легкостью ее раскусила.

В этот момент в родовом поместье клана Шэнь слуги, младшие члены семьи и клан Ши затаив дыхание следили за трансляцией.

Режиссер Ван никак не ожидал, что этот этап завершится так быстро, и с неловкой улыбкой протянул заранее подготовленный подарок Гу Цянь.

Гу Цянь вежливо и сдержанно улыбнулась, развернув приз на глазах у всех. Перед глазами изумленной публики проплыла стая ворон на фоне экрана, усеянного черными точками.

Внутри лежала общая фотография съемочной группы, на обратной стороне которой каждый из участников оставил свой автограф.

Они надеялись запечатлеть на лицах шок и недовольство Гу Цянь, поэтому даже приблизили кадр, сделав крупный план.

Однако Гу Цянь с абсолютно невозмутимым видом засунула вещь обратно.

Столь простое и непринужденное движение почему-то выглядело невероятно круто и стильно.

— Ха-ха-ха, до смерти смешно, режиссер Ван вообще человек или нет?

— Режиссер Ван снова сел в лужу, а божественной фее абсолютно плевать!

— Не зря она моя великая богиня Цянь, эмоции стабильны как никогда.

Многие девушки были очарованы крутизной Гу Цянь и принялись безумно спамить в комментариях слово «муж».

Микроавтобус съемочной группы остановился, и из него выпрыгнула девушка в летнем спортивном костюме со свежей и чистой внешностью.

Шэнь Сяоянь, не прекращавший работать, оторвался от дел.

Он хотел посмотреть, какую именно глупость на этот раз умудрится совершить эта Ши Бэйнянь. Люди уже были наготове, чтобы схватить ее по первому приказу.

Вся индустрия знала, как сильно Ши Бэйнянь увивается за Ци Хуайчжи.

На экране Ши Бэйнянь втащила в комнату чемодан с изображением симпатичного Губки Боба.

— Понеслась, эта подлиза точно явилась ради мужа Ци!

— Только я заметил, что лизоблюдка сменила стиль?

— И что с того? Каким бы он ни был, муж Ци на нее даже не взглянет.

— Неужели кому-то сложно оставаться нормальной богатой наследницей? Разочарование, в этом сезоне смотреть абсолютно не на что.

— Оставляя всё прочее в стороне, мордашка-то у этой лизоблюдки неплохая. Неужели вам ее внешность совсем не нравится?

— И что с того? Будете оправдывать любые мерзости красивой мордашкой?

Распахнув дверь с улыбкой на лице, Ши Бэйнянь с первого же взгляда уставилась на редкостную красавицу.

На свою сводную сестру по материнской линии — великую геймершу Гу Цянь.

Как назло, Гу Цянь и Ци Хуайчжи сидели на одном диване: Гу Цянь — в глубине, а Ци Хуайчжи ближе к краю.

Из-за особенностей ракурса камеры казалось, что Ши Бэйнянь смотрит на Ци Хуайчжи сияющими глазами.

— Я же говорила, эта баба приперлась ради мужа Ци.

— Когда эта женщина уже выметется из шоу-бизнеса? Просто сил больше нет.

— У людей должно быть хоть какое-то достоинство, верно? И это при ее-то происхождении избалованной аристократки.

— Муж Ци даже не смотрит в ее сторону.

— Вы разве не заметили, каким странным взглядом Ци Хуайчжи смотрит на ту самую красивую геймершу?

Родовое поместье клана Шэнь.

— Разве Глава с госпожой еще не расписались? Почему госпожа снова бежит за этим мужиком?

— Чем наш Глава хуже этого альфонса?

— А ведь утром госпожа клялась и божилась, что обязательно вернется.

— Если Глава узнает, что госпожа в открытую кадрит другого...

— Госпожа у нас просто простофиля... давайте пока понаблюдаем.

Клан Ши.

— Странно, Нянь-Нянь говорила мне, что идет к Цянь-Цянь, почему эти комментарии такие злобные?

Лицо Ши Цинли омрачилось. Если об этом узнает Шэнь Сяоянь, трудно представить, что ждет Ши Бэйнянь по возвращении.

В тот момент, когда зрители уже предвкушали, как Ши Бэйнянь сядет в лужу, она демонстративно проигнорировала Ци Хуайчжи и, словно маленький кролик, всем телом бросилась на Гу Цянь.

Именно так — на Гу Цянь!

На ту самую девушку-геймера, простую гостью Гу Цянь!

Лента комментариев вновь запестрела вопросительными знаками.

— Сестричка, обнимашки~~

[Ха-ха-ха, ну я и гений! Кругом камеры, при таком скоплении народа она точно не сможет меня оттолкнуть. Глубокий вдох... Ах, и правда, от феечки так вкусно пахнет~~]

[Ууу, какая гладкая кожа, так бы и потерлась лицом! Нет-нет, надо держаться, а то примут за маньяка!]

На холодном и отрешенном лице красавицы Гу Цянь промелькнуло удивление, а про себя она подумала: «Опять? Seriously? И снова эти мысли?»

Услышав ее внутренний голос, Гу Цянь сдержанно отстранила навалившуюся на нее Ши Бэйнянь.

Ши Бэйнянь с восторженной улыбкой и совершенно бессовестным видом заявила: — Сестричка, ты меня только что отгадала, съемочная группа подарила что-нибудь? Что именно прислали?

Она тут же уселась рядом с Гу Цянь, придвинувшись еще ближе и вцепившись ей в локоть, сияя от счастья.

Гладкая, нежная, белая — просто наркотик.

Гу Цянь с напускным равнодушием протянула Ши Бэйнянь полученный от режиссера Вана загадочный подарок.

Клан Ши.

— Как же дружны сестры! С тех пор как Цянь-Цянь вернулась домой, Нянь-Нянь стала такой живой. Если бы не ее замужество в клан Шэнь, дома было бы куда веселее.

— Угу, Цянь-Цянь даже отдала свой приз Нянь-Нянь.

Родовое поместье клана Шэнь.

— Ах, точно, я же вспомнил! Гу Цянь — это та самая дочь, которую отыскал клан Ши. Зря только испугался.

— Напугали до смерти, я уж думал, что наша молодая госпожа, едва успевшая согреться, снова обречена.

Шэнь Сяоянь: еще секунда промедления, и я бы приказал вернуть ее силой.

Приняв из рук Гу Цянь таинственный презент, Ши Бэйнянь расплылась в улыбке, а ее глазки превратились в две тонкие ниточки.

— Спасибо, сестричка!

[Ох ты ж ёлки-палки, неожиданная щедрость! И с чего это она так легко со мной поделилась? Интересно, что за ценная вещь внутри!]

С этими мыслями Ши Бэйнянь нетерпеливо разорвала бумажный пакет и извлекла наружу...

Ее растянувшийся в улыбке рот скривился, а прекрасные персиковые глаза расширились от неверия, когда она уставилась на съемочную группу.

[Ну просто слов нет! Лучше бы подарили фотоальбом с парнями у которых пресс кубиками, и то больше пользы! Они что, считают себя невероятными шутниками?]

Однако именно такого эффекта организаторы и добивались, и оператор тут же расторопно взял лицо Ши Бэйнянь крупным планом.

— Вы что, медузы? Безмозглые и ядовитые! В какую эпоху живем, а всё в такие игры играете, отстой полный.

Фыркнув, Ши Бэйнянь запихнула фотографию обратно и небрежным жестом швырнула ее на стол.

После чего с обиженным видом уткнулась в плечо Гу Цянь.

Комментарии взорвались от хохота.

Раньше Ши Бэйнянь всегда держала образ невинной нетронутой фиалки, а рядом с Ци Хуайчжи вечно притворялась, будто оказывается рядом случайно.

Зоркие пользователи сети сразу раскусили ее наигранность, но сегодня в это верилось с трудом.

И почему-то от этого стало так приятно! Этот режиссер давно нарывался на грубость!

Стоявший за спиной Шэнь Сяояня и хранивший молчание Цзян Нань не выдержал и кашлянул.

Шэнь Сяоянь отвел взгляд, его грудь вздымалась от тяжелых вздохов, а атмосфера вокруг стала еще ледянее.

— Директор Шэнь, прошу прощения, я... вчера простудился.

Он опустил голову, плотно сжав губы: «Я не умею улыбаться, если только не терпеть из последних сил. Какого же черта за чудо-женщину взял в жены директор Шэнь?»

<http://bllate.org/book/20913/2114965>